

появляющиеся вследствие обещания»⁵⁷. Действительно, предположим, что один человек (А) пообещал что-либо другому (Б). Теперь А имеет моральное право на то, чтобы Б выполнил его обещание. Несмотря на то, что право это не закреплено, нельзя отрицать, что оно есть, вне зависимости от того, выполнит Б свое обещание или нет, то есть получит ли возможность А воспользоваться своим правом или нет. Источником данного права стало обещание, а если трактовать ситуацию более обобщенно – некое взаимодействие между двумя людьми. Таким образом, помимо естественного права, заложенного в человеке на основе его природы, существуют также и некие «специальные» права, постоянно возникающие в процессе взаимодействия людей друг с другом. Такие права, в отличие от естественных прав, возникают только в социуме и на определенной стадии его развития. Если в языке нет такого понятия, как обещание, и человеку не внушено с рождения, что обещания надо выполнять, нет и самого права на получение обещанного.

Из этого следует, что наряду с правами естественными, заложенными в самой природе человека, есть своего рода «выдуманные» права, появившиеся в процессе развития общества и зависящие от той или иной ситуации. Таким образом, можно выделить два основных источника прав человека: сама природа человека, порождающая естественные права, не зависящие от социальных условий, и общество, взаимодействия между людьми, порождающие все новые и новые права и обязанности.

КАТЕГОРИЯ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

А. М. Давлетишина

Общество представляет собой динамическую структуру. Оно постоянно усложняется, в нем появляется все больше новых элементов, у которых новые задачи. Это общество то утрачивает, то снова воссоздает собственные границы, тем самым приобретая новые очертания. Социальное бытие становится все более хрупким при возрастании уровня организации его видов, его легче разрушить. Р. Р. Шарипова, описывая социальную реальность, говорит о ней как об очень сложной, противоречивой системе, способной претерпевать множество бифуркаций, которые порой дают непредсказуемые результаты и направления эволюции. Эти системы

⁵⁷ Hart H. A. L. Are there any natural rights? // Robert E. Goodin, Philipp Pettit. Contemporary political philosophy. An anthology. Canberra: Australian National University, 2005. P. 323.

обладают высокой чувствительностью к самым разным изменениям и потрясениям⁵⁸.

Человек, живущий в этом мире, который постоянно меняется, стремится осмыслить этот мир. Ему необходимы некоторые критерии, понятия и т. д. для описания этого мира. Он желает целостного, гармоничного, но при этом простого, описания мира, пытается организовать свое пространство, установить какие-либо законы, по которым смог бы жить. Можно сказать, что эту нестабильную социальную реальность он пытается стабилизировать с помощью права. Именно это сегодня и видно: право в своих проявлениях присутствует во всех элементах социальной реальности. Необходимо снова обратить пристальное внимание на право, особенно в связи с проблематикой прав человека, понимая, что это многоаспектное, многомерное явление. Право выступает как сложный мир, многогранная реальность с разветвленной конструкцией, которая отличается от других сфер человеческого бытия. Значит, и изучать его необходимо с разных сторон, не оставаясь в рамках, например, только социологического, позитивистского или естественно-правового подхода к праву.

Правовая наука находитесь в интенсивном поиске внутренне непротиворечивой теории права, которая обладала бы объединяющим эффектом. На роль таковой может претендовать интегративная теория права, так как в ее рамках находят себе место многие идеи известных нам правовых теорий и учений. Интегративная теория права учитывает достижения правовой мысли, снимает конфликтную напряженность между теориями и стремится осознать право как целостное многоаспектное явление, не претендуя при этом на абсолютную истинность и абсолютное, конечное описание права. Что, впрочем, и невозможно сделать, как считает Р. Р. Палеха⁵⁹.

Каким образом интегративная теория права собирается соединить различные, порой антагонистические, правовые теории и течения? Так В. М. Сырых отмечает, что «...в большинстве случаев такой подход является эклектичным и что невозможно все теории права, имеющие разные основания, соединить воедино»⁶⁰. Ответить можно на это замечание цитатой А. В. Полякова: «Интегральный подход призван не механически объединить, а синтезировать теоретически значимые моменты, проработанные

⁵⁸ Гончаров Е. В. Правовая реальность: анализ взаимодействия субъекта и объекта. Диссертация на соискание уч. степени к.ф.н., специальность 09.00.11 – соц. философия. Тамбов, 2008. С. 24.

⁵⁹ См.: Палеха Р. Р. Интегративная концепция правопонимания как методологическая парадигма права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1.

⁶⁰ Там же. С. 62.

конкурирующими научными теориями: нормативный аспект права и его специфический механизм функционирования в государстве — у этатистского подхода; субъективно-деятельный аспект права — у социологической школы; восприятия права как ценности — у юснатурализма; психическая составляющая права — у сторонников психологической школы и т. п. Возможность такого синтеза обусловлена не субъективным желанием сделать как лучше, а непосредственным усмотрением в целостной структуре права обозначенных выше аспектов. Стремление синтезировать в данном случае будет означать лишь стремление дать рациональное обоснование тому, что и так наличествует в качестве правового эйдоса»⁶¹.

Таким образом, интегративная теория права не пытается соединить все правовые теории вместе, а, учитывая наработки каждой из них, дать целостное определение права, описать правовую реальность. Правопосутисвоей интегративно, поэтому рассматривать его необходимо со всех сторон. Приведем для примера позиции, соответствующие интегративной теории права. В. Н. Карташов трактует право как систему общеобязательных нормативно-правовых предписаний, обеспеченных мерами государственного и иного воздействия, внешне выраженных в нормативно правовых актах, договорах и других формально-юридических источниках, отражающих идею и состояние свободы и ответственности, справедливость и равенство, гуманизм и общественный порядок, служащий особым юстициальным регулятором поведения людей и организаций. Данный подход признает нормативистско-позитивистские традиции правопонимания, признавая при этом ценности естественно-правовой школы и не отрицая философского понимания права. Ж.-Л. Бержель считает, что «право как таковое является одновременно продуктом событий социального порядка и проявлений воли человека, явлением материальным и совокупностью моральных и общественных ценностей, идеалом и реальностью, явлением исторического плана и нормативного порядка, комплексом внутренних волевых актов и актов подчинения внешнему, актов свободы и актов принуждения <...> Что касается различных проявлений права, они носят частичный характер и выражают в большей или меньшей степени то, что зависит от конкретной юридической системы: либо социальное устройство, либо моральные ценности, индивидуализм или коллективизм, власть или свободу»⁶².

⁶¹ Палеха Р. Р. Интегративная концепция правопонимания как методологическая парадигма права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1. С. 62.

⁶² Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В. И. Даниленко; пер. с фр. М.: Изд. Дом NOTA BENE, 2000. С. 41.

Интегративная теория права с помощью категории правовая реальность пытается описать мир. В последнее время категория «правовая реальность» разрабатывается в трудах И. П. Малиновой, С. И. Максимова, И. С. Кувшинова, Т. Х. Гафарова, Л. В. Гришиной и т. д.

И. П. Малинова под правовой реальностью (в широком смысле) понимает всю совокупность правовых феноменов; правовых норм, институтов, наличных правоотношений, правовых концепций, явлений правового менталитета и т. п. В узком – правовые нормы (нормативизм), или правоотношения (социологическое направление), или «правовые эмоции» (психологическое направление)⁶³. Данный подход в понимании правовой реальности основан на попытке систематизации различных направлений в понимании сущности права.

Е. В. Гончаров считает, что «правовая реальность не представляет какую-то субстанциональную часть реальности, а является лишь способом организации и интерпретации определенных аспектов социальной жизни, бытия человека». Для него «правовая реальность – особый род бытия, включающий в себя совокупности материальных и идеальных образований, воспроизводимых человеком, направленных на регуляцию отношений между людьми и поддержания механизмов функционирования общества»⁶⁴. Для О. В. Крет правовая реальность представляет собой относительно автономный нормативно-императивный и формально-определенный срез общественной реальности, объединяющий все существующие правовые явления⁶⁵.

Из вышесказанного можно заключить, что все определения правовой реальности, подходы к ней имеют общее и особенное. Больше различий проявляется при рассмотрении элементов правовой реальности, но при этом, подход какого бы исследователя не рассматривать, он соотносится с интегративной (или феноменологической) теорией права. Так, Е. В. Гончаров считает, что категория правовой реальности включает в себя объективный и субъективный компоненты. Объективный компонент правовой реальности включает в себя конкретные искусственные материальные образования (здания, средства связи, транспорт и др.), государственные и негосударственные институты, власть, законодательство, конкретных людей с их сознанием, а все

⁶³ См.: Малинова И. П. *Философия права (от метафизики к герменевтике)*. Екатеринбург: Изд-во УрЮА, 1996.

⁶⁴ Гончаров Е. В. *Правовая реальность: анализ взаимодействия субъекта и объекта*. Диссертация на соискание уч. степени к.ф.н., специальность 09.00.11 – соц. философия. Тамбов, 2008. С. 46.

⁶⁵ См.: Крет О. В. *Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ*. Тамбов, 2007.

многообразие явлений⁶⁶. Мысли, чувства, убеждения и стремления по поводу правовых категорий для конкретного индивидуума представляют реальность субъективную, но для других субъектов они будут представлять реальность объективную. Желания и стремления одного могут совершенно не зависеть от волеизъявления другого, и потому возможно говорить о субъективной сфере выступающей как независимая объективная реальность.

Крет О. В. считает, что структуру правовой реальности образуют три ее фундаментальных компонента – правотворчество (деятельности, направленной на создание правовых норм, а также на их дальнейшее совершенствование, изменение или отмену), правореализация (процесса, системы средств и мер, направленных на претворение в жизнь действующей системы права, достижение предусмотренных в ней социальных целей) и правоохрана (деятельности, направленной на предотвращение существования в обществе правонарушений, а также применение мер государственного принуждения в случаях их совершения) – выполняющие свою функциональную роль во взаимосвязи друг с другом и структурой в целом⁶⁷. Дисфункции указанных компонентов (пробелы в праве, отсутствие механизмов реализации нормативных предписаний, рост преступности и т. п.), превышающие определенную критическую величину, приводят либо к развитию, либо к уничтожению существующей правовой реальности.

Для С. И. Максимова правовая реальность выступает как особый мир права, «конструируемый из многообразных правовых явлений и процессов, упорядоченных в зависимости от отношения к базисному феномену»⁶⁸. Следует различать правовую реальность как объективно существующий мир права, данный индивиду в практической жизни и картину правовой реальности как модель правовой реальности, служащую средством познания и конструирования мира права. Концепция правовой реальности задается нам образом права, который представлен в правосознании. Она складывается в результате: «а) теорий различного уровня, в том числе и философского, а также правовой идеологии, включая ее воплощение в конституции; б) нормативных документов, принадлежащих к различным уровням правового регулирования; в) обыденного опыта, имеющего дело с проявлениями правовой жизни... и позволяет строить гипотезы, версии, ощущать, что

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См.: Крет О. В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ. Тамбов, 2007.

⁶⁸ См.: Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков: Право, 2002.

представленное в них произошло и происходит на самом деле»⁶⁹. В итоге он выделяет следующие уровни правовой реальности – мир идей (идея права), мир знаковых форм (правовые нормы и законы) и мир взаимодействий между социальными субъектами (правовая жизнь). Единство этих традиционных явлений и составляет правовую реальность.

Отдельно можно было бы выделить правовой опыт, воспринимая его как понимание правовой ситуации, понимание другого человека и т. д. Правовой опыт обладает рядом характеристик: он сложно контролируем, он представляет собой открытость новому, он включает в себя не только знания, но и житейские предрассудки. Правовой опыт может быть чувственным и духовным. Чувственный правовой опыт, это опыт непосредственного столкновения с миром права, его непосредственное переживание. Духовный правовой опыт – это опыт рефлексии над правом. Результаты последнего находят себе место в теоретических работах по праву, в философском осмыслении права, в художественной литературе и т. д. Но чтобы иметь возможность получения духовного опыта права, необходимо наличие хотя бы минимального чувственного правового опыта. Правовой опыт играет важную роль в формировании правосознания и правовой культуры. Негативный правовой опыт может привести к правовому нигилизму или «патологическому» правосознанию.

В итоге правовая реальность дает нам возможность дать описание, как целостного интегративного описания мира права, так и отдельного среза социальной реальности, одного исторического события, правового феномена или правового концепта. Например, можно описать правовую реальность, созданную геноцидом.

В структурных элементах интегративный подход просматривается очень четко: рассматривая предметный уровень бытия права, его воплощение в нормах и законах, действия исходят из позитивистской (нормативистской) позиции. Правоотношения, в которые включен человек, по нашему мнению, необходимо рассматривать с позиции социологии права. При рассмотрении таких элементов правовой реальности, как правосознание, правовая культура, идея права, необходимо руководствоваться естественно-правовым подходом. Если в правовую реальность вводится правовой опыт как структурный элемент, то его рассмотрение возможно как с позиции правового позитивизма, так и естественно-правового подхода.

Можно сказать, что в рамках правовой реальности происходит интеграция в нечто целостное различных подходов к изучению правовых явлений. Правовая реальность оказывается в одном из своих смыслов тем инструментом, с помощью которого

⁶⁹ Там же. С. 147.

интегративная теория права может подойти к описанию права, воплощая все свои принципы. При этом, рассматривая правовую реальность в рамках синергетического подхода, выделяется еще одно важное ее свойство, которое является также и характерной чертой интегративной теории права. Интегративная теория права несет в себе мощное примиряющее начало, вызывающее соединение различных направлений понимания права и ведущее к обнаружению нового «качества» права, возможного только в условиях его целостного восприятия.

**ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
НОРБЕРТО БОББИО (ИТАЛИЯ):
ФЕНОМЕН «ПРАВОСУДИЕ»
М. А. Томюк**

Норберто Боббио (1909–2004) – выдающийся современный итальянский философ, правовед, политолог, внесший большой вклад в развитие ряда общественных наук. Им исследованы классические учения политической философии, история политических идей, взаимосвязь политики и морали, взаимосвязь политики и права, права человека и мир и др. Н. Боббио был членом национальной Академии наук в Турине и Британской академии, пожизненным сенатором Итальянской Республики. Философско-политические взгляды Н. Боббио интересны и уникальны.

Основные подходы к пониманию правосудия Н. Боббио изложены в его работе «Teoria generale della politica» («Общая теория политики», впервые изданная в 1999). В данной статье нами будут рассмотрено понятие «правосудие», данное Норберто Боббио.

В главе V «Политические ценности», параграф III «О понятии правосудия», философ говорит о необходимости обращения к учениям Аристотеля, Дж. Локка, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Г. В. Лейбница о праве, считая, что чтение классиков полезно, хотя бы уже потому, что в их трудах глубоко и всесторонне проанализировано понятие правосудия. Н. Боббио, опираясь на учения классиков, рассматривает в связи и взаимной интеграции четыре основных понятия – правосудие, закон, порядок, равенство. Н. Боббио считает, что, исследуя правосудие, уместно двигаться в анализе трех основных пар, в которых одним из двух терминов является правосудие – правосудие-закон, правосудие-равенство, правосудие-порядок. Затем он предлагает рассмотреть три другие пары понятий, где «правосудие» не является ни одним из двух терминов – закон-равенство, равенство-порядок, порядок-закон.